

Он не боялся быть смешным и страшным

Иннокентию Смоктуновскому сегодня исполнилось бы 70

Ирина МИРОШНИЧЕНКО:

«Мы звали его просто Кеша»

С Иннокентием Михайловичем мы познакомились на пробах фильма «Дядя Ваня» у Андрона Кончаловского. Тогда Смоктуновский еще не пришел к нам в театр. Фильм снимали за уникально короткий срок для тех лет — всего два месяца. Летом на «Мосфильме» построили дом Серебряковых, и все эти два месяца Иннокентий Михайлович ходил в игровом своем одеянии, в халате, лежал на своей игровой кровати и вообще жил в павильоне. Это был неповторимый Дядя Ваня. Позже, во МХАТе, он играл эту роль уже по-другому.

Я всегда буду благодарна Иннокентию Михайловичу за фильм «Дядя Ваня». На роль Елены Сергеевны у Кончаловского пробовалась масса артисток, начиная с Беаты Тышкевич. А я была тогда начинающей, никому не известной. И только по прошествии многих лет Иннокентий Михайлович сказал мне: «А знаешь, ведь это я тогда убедил Кончаловского взять тебя на роль Серебряковой». Он не говорил об этом много-много лет!

Я сыграла с ним в четырех пьесах Чехова — «Дядя Ваня», «Иванов», «Чайка», «Вишневый сад». Ему было совершенно не важно, сколько сидит в зале человек.

Каждую сцену он играл, как будто в последний раз. После спектакля нас развозили на одной машине, потому что мы жили почти рядом. И мы всегда его очень долго ждали, потому что после каждого спектакля ему приходилось принимать душ.

Иннокентий Михайлович был супердемократичен, с ним не чувствовалась разница в возрасте, в театре мы называли его просто Кеша. Хотя он был и удивительно требователен к партнерам, капризен, всех учил, мучил, говорил массу неприятных вещей. Он всегда все ругал. Он всегда всем был недоволен, каждый раз. И — «все ужасно, нет, это ужасно, мы сегодня играли ужасно!» Хотя публика кричала, стонала, хлопала. Он всегда был очень придирчив к самому себе. И, естественно, ко всем остальным. Но тем ценнее была похвала, услышанная от него.

Я счастлива, что пятнадцать лет я играла вместе с таким гениальным артистом. И мне очень горько, что ему было бы всего лишь семьдесят. Он готовил к семидесятилетнему юбилею Арбенина в лермон-

Актёры, как женщины, — не могут без поклонения. Актёры, как женщины, — самых преданных поклонников не ценят. Впрочем, бывает и по-другому...

Шесть лет назад под обаяние таланта и личности Иннокентия Смоктуновского попала московская студентка Ксения. Поведение интелли-

гентных девушек в подобных случаях разнообразием не отличается — гвоздики, дежурства у служебного входа и прочие мелкие безумства.

Ксения впервые решила преподнести Смоктуновскому цветы после спектакля «Каба-ла святош», где он играл Людовика.

Фото из семейного архива.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

— Я подошла к сцене и присела от страха к полу. Протягивая одеревеневшей рукой букет и ни слова произнести не могу. Вдруг он снял свой длинный кудрявый парик, взял мои руки в свои и минуты три меня благодарил.

Он каждый раз удивлялся хорошему отношению. После спектакля часто выходил к зрителям, разговаривал с ними. По-моему, он это делал очень искренне.

Потом я стала ходить к служебному входу. Смоктуновский меня уже узнавал в лицо. Однажды был канун какого-то праздника, артисты, видимо, отмечали, и он вышел из театра позже обычного. Я отдаю ему цветы, а он в ответ:

— Извините, что заставил вас так долго ждать.

..Уже совсем «потом» Ксения со Смоктуновским подружилась, бывала у него в гостях, продолжает ходить в его дом и сейчас — к жене и дочери...

— Он часто повторял: «Как я хочу жить!» Сказал нам как-то с подругой: «Я бы всю свою жизнь променял на вашу молодость». Мы не очень-то поверили — как можно променять талант и славу на обычную биографию. А он действительно просто очень любил жить.

В день, когда ему исполнилось 68, он пошутил: «Интересно, как я буду отмечать девяносто восемь лет и как буду выглядеть?»

...Фотография сделана в перерыве съемок фильма «Ловушка для одинокого мужчины» и существует чуть ли не в единственном экземпляре. У Ксении.

Тогда, шесть лет назад, у нее умерла мать. Семнадцатилетняя студентка ходила во МХАТ на Смоктуновского: его игра заставляла отчаяние отступать. Хотя бы на время.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.

Уже при нас — а мы были соседями последние пять лет — Иннокентий Михайлович завел собаку — американского коккер-спаниеля. Назвал он его Жан-Батистом, в честь Мольера. Иногда звал его просто — Жанчик. Конечно, собаку любила вся семья, но хозяином был Иннокентий Михайлович. Он даже смог обучить Жана говорить слово «мама», так что, может быть, в Смоктуновском пропал незаурядный педагогический талант.

Что особенно интересно — из разговора с ним я узнал, что он не любил свою роль в «Гамлете»! Ему нравились некоторые сцены, но сам фильм ему казался сухим, слишком научным, скучным. Хотя именно роль Гамлета принесла ему успех и какие-то премии. Впрочем, он всегда очень критично отзывался о нашем театре и кинематографе. Многие ругал. Как ни странно, он любил американские фильмы.

Иннокентий Михайлович обещал мне, что сыграет в моей новой картине — «Ширли-мырли» — роль американского посла. Раньше, еще до того, как он пришел в БДТ, Смоктуновский очень часто играл комедийные роли. Потом это как-то ушло. И вот у меня он бы вновь появился в нескольких фарсовых ситуациях, но случился тот злополучный инфаркт, на роль был утвержден Леонид Куравлев. А потом Иннокентия Михайловича не стало...

Юрий ЯКОВЛЕВ:

«Я играл вместе с Гением»

Я могу сказать, что Иннокентий Смоктуновский был гениальным актером. Я видел князя Мышкина в его исполнении в спектакле БДТ «Идиот», и его игра меня тогда потрясла. Хотя я сыграл ту же самую роль в кино, Смоктуновскому всегда по-актерски завидовал.

Мы почти не сталкивались в театре и кинематографе, за исключением одного-единственного фильма — «Ловушка для одинокого мужчины». И то не на съемочной площадке — просто играли в одном фильме, фамилии в титрах рядом стояли. И что меня тогда поразило на съемках — Смоктуновский совершенно не боялся быть страшным в кадре. Для того, чтобы сыграть свою роль — практически эпизод, — он вытаскивал вставную челюсть! Он не боялся показаться зрителю неприятным, некрасивым, а это очень редко встречается у актеров.

товском «Маскараде». Мы уже начали репетировать. Очень жаль, что он не сыграл эту последнюю роль...

Владимир МЕНЬШОВ:
«Смоктуновский не любил своего Гамлета»

Иннокентий Михайлович снимался у меня в фильме «Москва слезам не верит» в роли самого себя. Это был

всего лишь эпизод, когда две героини стоят на лестнице и встречают знаменитых актеров тех времен — Юматова, например. А рядом с ними стоит Смоктуновский, которого никто не замечает. Этот эпизод был принципиально важен — мне очень нужно было дать зрителю прочувствовать временную границу, дать понять, что было время, когда не знали Смоктуновского! Я очень благодарен Иннокентию Михайловичу, что он согласился на этот эпизод, потому

что ни один другой актер не дал бы зрителю так прочувствовать перепад времен.

Потом, через много лет, мы семьей переезжали на новую квартиру и оказались с Иннокентием Михайловичем соседями по лестничной площадке. За солью ходили друг к другу, видеокассетами делились. Просто сидели в гостях по-соседски. Разговаривали. Чаще всего — о его семье. Он очень много внимания уделял своей жене, дочери, сыну. О творчестве говорили редко.

Меньшов Владимир